

Тяжело сказать!

Допрос Григория Яковлевича Сокольников

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

СОКОЛЬНИКОВА, Григория Яковлевича

от " " октября 1936 г.

ВОПРОС: Знакомы ли Вы с кем-либо из иностранных журналистов в Москве?

ОТВЕТ: Из иностранных журналистов, проживающих в Москве, я никого не знаю. Когда я был полпредом СССР в Англии, я хорошо знал английского журналиста Стефорта ТАЛББОТА.

ВОПРОС: Приезжал ли ТАЛББОТ когда-либо в СССР?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Когда именно?

ОТВЕТ: ТАЛББОТ в СССР бывал очень часто. Что касается последних лет, то мне известно, что он был в Москве в В 1934-1935 г.г.

ВОПРОС: Известно ли Вам, с какой целью ТАЛББОТ приезжал в СССР?

ОТВЕТ: ТАЛББОТ являлся издателем английской газеты "Русско-Английское торговое обозрение" и имел своего постоянного представителя в Москве - некоего КАШЕНЦЕВА. Предполагаю, что ТАЛББОТ приезжал в Союз по делам этого издательства.

ВОПРОС: Что Вам известно о ТАЛББОТЕ?

ОТВЕТ: ТАЛББОТ, помимо того, что является журналистом и издателем, занимается также и коммерческими делами. АРКОС в Лондоне в течение ряда лет систематически пользовался услугами ТАЛББОТА по разным коммерческим делам. ТАЛББОТ имеет значительные связи среди влиятельных английских кругов и был близок к правительственным кругам. ТАЛББОТ хорошо зарабатывал на делах с АРКОС'ом. ТАЛББОТ оставлял у меня впечатление авантюриста. Поэтому я в последние годы своего пребывания в Лондоне прекратил принимать ТАЛББОТА. Знаю, что к этому времени АРКОС также стал избегать каких-либо коммерческих операций с участием ТАЛББОТА.

ВОПРОС: Вы показали, что ТАЛББОТ был в Москве в 1934 и 1935 годах. Откуда Вам об этом известно?

ОТВЕТ: В эти оба его приезда в Союз я его видел.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах это было?

ОТВЕТ: В 1934 году, летом, на одном из приемов, устроенном Наркоминделом, - в то время я был Замнаркоминдела, - ко мне подошел ТАЛББОТ. Я с ним разговорился о Лондоне, мы вспомнили ряд общих знакомых из числа английских общественных деятелей. По окончании разговора ТАЛББОТ предложил мне еще раз повидаться. Я ему дал свой служебный и домашний телефон. Через некоторое время ТАЛББОТ позвонил мне на квартиру и попросил разрешение зайти ко мне домой. Я согласился, и он у меня был.

ВОПРОС: А при каких обстоятельствах произошла Ваша встреча с ТАЛББОТОМ в 1935 году?

ОТВЕТ: ТАЛББОТ позвонил мне на квартиру, попросил встретиться, заявив при этом, что он меня разыскивал в Наркоминделе. К этому времени я уже работал не в Наркоминделе, а в Наркомлесе.

ВОПРОС: Таким образом, у Вас было всего две встречи с ТАЛББОТОМ в Москве. Вы это подтверждаете?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю.

ВОПРОС: С какой целью Вы встречались с ТАЛББОТОМ? По обстоятельствам служебной работы у Вас ведь не было никаких дел с ним?

ОТВЕТ: Я ТАЛББОТА рассматривал, как старого английского знакомого и никаких особых целей во время этих встреч с ним не преследовал.

ВОПРОС: Вы сами выше характеризовали ТАЛББОТА, как авантюриста; затем Вы показали, что именно по этой причине Вы прекратили принимать ТАЛББОТА в Вашу бытность в Лондоне и что так же поступила администрация АРКОС'а.

Не понятно, почему же Вы все-же встречались с ТАЛББОТОМ в Москве?

ОТВЕТ: Я должен рассказать следствию о том, что является одним из наиболее тяжелых моментов в моей к-р деятельности. Моя связь с ТАЛББОТОМ вызвала у следствия совершенно обоснованные подозрения. Я потому возобновил отношения с ТАЛББОТОМ в Москве, что имел поручение от руководства троцкистско-зиновьевского блока установить через его посредство связи с английскими руководящими правительственными кругами.

ВОПРОС: Мы сейчас обратимся к подробному выяснению всех обстоятельств Вашей связей с ТАЛББОТОМ. Сначала установим личность ТАЛББОТА. Пред'являем Вам группу фотографий. Укажите, на какой из фотографий изображен ТАЛББОТ?

ОТВЕТ: Узнаю Стаффорда ТАЛББОТА на той фотокарточке, где изображен мужчина лет 50-ти, в высокой меховой шапке, пальто с меховым воротником, с трубкой в зубах.

79

ВОПРОС: На обороте той фотокарточки, на которой изображен ТАЛББОТ, сделайте надпись о том, что изображенное на карточке лицо действительно является ТАЛББОТОМ.

(Обвиняемый СОКОЛЬНИКОВ делает надпись на фотокарточке).

ВОПРОС: Какую именно к-р деятельность Вы осуществили при посредстве ТАЛББОТА?

ОТВЕТ: В начале 1934 года я встретился с КАМЕНЕВЫМ. Мы обсуждали вопрос о том, как могут сложиться взаимоотношения правительства троцкистско-зиновьевского блока, в случае нашего прихода к власти, с крупнейшими капиталистическими государствами. Мы пришли к выводу, что необходимо заранее предпринять шаги к установлению контакта с правительствами этих государств. ЗИНОВЬЕВ также считал целесообразным установление этого контакта. Мы все считали, что враждебное отношение решающих капиталистических государств к правительству троцкистско-зиновьевского блока могло бы поставить это последнее с первых же дней его существования в тяжелое положение, усугубив тем самым внутренние трудности, которые еще предстояло преодолевать.

По плану, выработанному КАМЕНЕВЫМ и мною и одобренному ЗИНОВЬЕВЫМ, троцкистско-зиновьевскому блоку надо было найти пути для связи, в первую очередь с французским и английским правительствами. Мы считали нужным сообщить руководящим деятелям этих правительств о том, что все основные фракции антипартийной оппозиции заключили между собой блок, получивший, таким образом, крупное политическое значение и ставивший своей целью захват власти в свои руки.

"Конечно, - говорил КАМЕНЕВ, - не к чему, да и невозможно в данный момент развить перед руководителями западно-европейских

государств какую-либо конкретную программу нашей будущей государственной деятельности, но они должны быть поставленными нами в известность о том, что по ряду интересующих их вопросов мы готовы будем с ними договориться, идя на уступки".

ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ и я считали, что без этих уступок нельзя будет удержать власти в своих руках.

КАМЕНЕВ говорил, что по этому вопросу у троцкистско-зиновьевского блока имеется полная договоренность с ТРОЦКИМ, который держится таких же взглядов.

ВОПРОС: Что же было конкретно сделано Вами и другими участниками центра для установления связей с французским и английским правительствами?

ОТВЕТ: Я указал, что могу взять на себя установление связи с английским правительством. На вопрос КАМЕНЕВА, каким путем я смогу это сделать, я ответил, что целесообразнее всего использовать для этой цели английского журналиста-издателя ТАЛЬБОТА, которого я хорошо знал в бытность мою полпредом в Лондоне. Я рассказал КАМЕНЕВУ, что ТАЛЬБОТ был близко связан с крупными деятелями консервативной партии, входившими в состав английского правительства. КАМЕНЕВ согласился с моим предложением.

ВОПРОС: Вы говорите, что должны были установить связь с английским правительством. А кто устанавливал связь с французским правительством?

ОТВЕТ: Организацию связи с французским правительством взял КАМЕНЕВ на себя. На мой вопрос, как он думает установить эту связь, КАМЕНЕВ ответил, что он считает наиболее целесообразным поставить в известность о планах троцкистско-зиновьевского блока французского посла в Москве АЛЬФАНА, с тем, чтобы последний

информировал об этом руководящих лиц своего правительства.

КАМЕНЕВ подчеркнул, что для связи с АЛЬФАНОМ он может использовать некоторых участников троцкистско-зиновьевской организации, которые в 1926-27 г.г. были в Париже и участвовали во Франко-Советской комиссии по переговорам о долгах и которые с того времени установили близкие отношения вполне доверительного характера с АЛЬФАНОМ, участвовавшим в переговорах от французской стороны.

ВОПРОС: Кто эти лица?

ОТВЕТ: КАМЕНЕВ мне не сообщил фамилии этих лиц, но мне известно, что в 1926-27 г.г. во Французско-Советской комиссии по переговорам о долгах участвовали следующие лица - члены троцкистско-зиновьевской организации: РЕЙНГОЛЬД, ГЛЕБОВА и ЧЛЕНОВ.

Осенью 1934 года КАМЕНЕВ мне сообщил, что разговор о АЛЬФАНОМ состоялся и что последний дал согласие довести до сведения своего правительства о сделанном ему сообщении от имени троцкистско-зиновьевской организации.

ВОПРОС: Сообщите следствию о том, как Вы установили связь с английским правительством при помощи ТАЛЬБОТА?

ОТВЕТ: Как я показал выше, летом 1934 г. я встретился с ТАЛЬБОТОМ на одном из приемов в НКВД. Я условился с ним о встрече или у меня на дому или где-нибудь в другом месте. ТАЛЬБОТ взял у меня мой домашний и служебный телефон. Через несколько дней ТАЛЬБОТ позвонил мне и я попросил его заехать ко мне домой в Карманицкий пер. Там и состоялась наша встреча.

Я изложил ТАЛЬБОТУ положение дела в соответствии с тем, как это было намечено в моих переговорах с КАМЕНЕВЫМ. Я сказал, что группа, представителем которой я являюсь, - против той политики,

которая проводится сегодня во стране. Наша подлинная программа, - заявил я ТАЛБОТУ, - заключается в изменении курса политики советского правительства в области коллективизации и индустриализации страны. Страна не созрела к тому об'ему социалистических мероприятий, которые осуществляются ЦК ВКП(б) и советским правительством. Без значительного участия капиталистических элементов в хозяйственной деятельности страны не обойтись.

Кроме того, мы считаем необходимым дать возможность иностранному капиталу с должной для него выгодой участвовать в хозяйственной жизни СССР.

Мы готовы договориться, пойдем на значительные уступки. В своей политике мы будем максимально учитывать интересы английского государства.

Далее, я указал ТАЛБОТУ, что в период, который непосредственно последует за переворотом, наша группа по внутренним причинам не сможет сразу раскрыть своей подлинной программы, чтобы не скомпрометировать себя перед широкими слоями населения. В заключение я просил ТАЛБОТА помочь мне в установлении связи с руководящими английскими правительственными кругами в целях обеспечения их поддержки после переворота. ТАЛБОТ заверил меня, что он не сомневается в том, что новому правительству будет обеспечено дружественное отношение в Лондоне. - "Я не сомневаюсь, - сказал ТАЛБОТ, - что смогу передать Ваше сообщение БОЛДУИНУ при помощи консервативного депутата БУТБИ, который близок со мной и пользуется большим расположением и доверием БОЛДУИНА. Поскольку можно будет поставить в известность БОЛДУИНА об истинных целях и намерениях Вашей группы, - задача Ваша будет выполнена. Мне не нужно Вам доказывать, что БОЛДУИН умный человек и поймет, что Ваши интересы и его интересы полностью совпадают в данном случае".

ТАЛББОТ проявил огромный интерес к моему сообщению и в разговоре со мной пытался выяснить ресурсы и конкретные планы нашей группы. Помню, ТАЛББОТ сказал, что главные трудности группа встретит не во вне, а внутри страны. Я указал ТАЛББОТУ на невозможность сообщения ему интересующих его данных, заявив, что они в силу конспирации даже мне самому неизвестны. Мы условились на том, что в следующий приезд в Союз ТАЛББОТ сможет мне передать результаты своих переговоров в Лондоне.

ВОПРОС: Состоялась ли эта встреча с ТАЛББОТОМ и когда она произошла?

ОТВЕТ: Вторая встреча состоялась приблизительно через год - летом 1935 г. ТАЛББОТ мне позвонил по телефону. Я попросил его зайти ко мне в Наркомлес, в мой кабинет, вечером.

ВОПРОС: Что именно Вам сообщил ТАЛББОТ?

ОТВЕТ: ТАЛББОТ сказал мне, что ему удалось, как он и предполагал, через БУТВИ довести до сведения БОЛДУИНА обо всем том, что он узнал от меня. БОЛДУИН поручил БУТВИ передать через ТАЛББОТ нашей группе о том, что английские правительственные круги гарантируют свою поддержку новому правительству и что особое удовлетворение вызывает у БОЛДУИНА то место из сообщения ТАЛББОТА, в котором он передал о предполагаемом курсе экономической политики нового правительства.

По заявлению БОЛДУИНА, приход нашей группы к власти, наконец, откроет возможность широкого использования английских капиталов в СССР. Я заявил ТАЛББОТУ, что наша группа удовлетворена ответом БОЛДУИНА.

На вопрос ТАЛББОТА о положении дел группы в данный момент, я объяснил ему, что произведенные аресты в 1934 г. и в последующи

месяцы 1935 г. не смогли расстроить нашу деятельность. ТАЛБВОТ указал, что он намерен быть в СССР весной 1936 года. Мы условились, что встретимся.

ВОПРОС: Встретились ли Вы в дальнейшем с ТАЛБВОТОМ?

ОТВЕТ: Нет. После беседы летом 1935 г. я ТАЛБВОТА не видел. Я думаю, что с тех пор он более в СССР не приезжал. Причины мне не известны. х)

ВОПРОС: Таким образом, из того, что Вы сказали, следует считать установленным, что центром троцкистско-зиновьевского блока было получено заверение от английского правительства об оказании поддержки в случае прихода правительства блока к власти?

ОТВЕТ: Да, это прямо было заявлено мне, как я уже показывал выше, ТАЛБВОТОМ.

ВОПРОС: Сообщили ли Вы кому-либо из участников центра о Ваших переговорах с ТАЛБВОТОМ?

ОТВЕТ: Да. Я об этом подробно рассказал ПЯТАКОВУ. Об этих переговорах с англичанами было также известно Карлу РАДЕКУ от ПЯТАКОВА.

ВОПРОС: Все ли Вы показали о Ваших взаимоотношениях с ТАЛБВОТОМ?

ОТВЕТ: Да, я показал все.

ВОПРОС: Так ли это? Обращался ли к Вам ТАЛБВОТ с какими-либо просьбами и поручениями?

ОТВЕТ: Нет, этого не было.

х) ПРИМЕЧАНИЕ СЛЕДСТВИЯ: Проверкой установлено, что в 1936 году НКВД было отказано ТАЛБВОТУ в праве въезда в СССР, как установленному английскому разведчику, занимавшемуся шпионской деятельностью на территории Союза.

ВОПРОС: Материалами НКВД СССР установлено, что ТАЛББОТ является профессиональным английским разведчиком, создавшим на территории Союза шпионскую группу, действовавшую под его непосредственным руководством.

Вы находились в контрреволюционной связи с английским разведчиком. Ответьте следствию, как он Вас использовал в интересах разведки и почему именно он согласился выполнить поручение Вашей организации?

ОТВЕТ: Я выше рассказал все о моей связи с ТАЛББОТОМ. Я не знал, что ТАЛББОТ является английским разведчиком. Почему ТАЛББОТ взял на себя поручение блока по установлению связи с английскими правительственными кругами, мне трудно об'яснить. Предполагаю, что он это сделал потому, что связь с нашей группой соответствовала интересам английского правительства.